

4. Авторынок не тормозит // Ведомости. 2010. № 10. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/2010/06/03>.
5. Прогноз экономического развития на 2011–2013 гг. Результаты работ по проекту LINK: докл. Д. Белоусова на пресс-конференции на тему: «Экономическое развитие России до 2013 года: прогноз ЦМАКП», организованной РИА Новости.
6. *Ферова И.* Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики: диссертация д-ра. экон. наук: 08.00.05 / МАИ. – М., 2007. – 320 с.
7. *Портер М.* Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 610 с.
8. *Кутьин В.М.* Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 1. С. 525.
9. *Меньшенина И.Г., Капустина Л.М.*
10. *Пальцев В.В.* О необходимости создания автомобильного кластера в ПФО // Будущее технической науки: сб. матер. Междунар. конф. / НГТУ. – 2009. – С. 357.
11. Город и горожане. Новости Нижнего Новгорода (газета). 2010. Сентябрь. С. 7.
12. Сводная база данных по кластерам России (электронный ресурс). <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081707>.
13. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (электронный ресурс) http://www.toyota-club.net/files/reglament/10-05-10_strateg.htm.
14. *Меньшенина И.Г., Капустина Л.М.* Кластерообразование в региональной экономике: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 154 с.

УДК 338.24

Вопросы адаптации механизма промышленной политики к условиям российской экономики

©2011 г. Яньшина М.Н.*

Современное состояние экономик большинства стран обусловило проведенные ими на определенных этапах развития экономические преобразования, которые впоследствии обозначили общим термином «промышленная политика». Информатизация общества, глобализация, рост доли и значимости интеллектуального труда, реструктуризация отраслей мировой экономики с ростом использования новейших технологий вынуждают страны мира активно разрабатывать и внедрять промышленную политику. Под ней следует понимать системную инициативную непрерывную деятельность, инициируемую государством в отношении государственных органов, хозяйствующих субъектов, общественных и научных организаций по постановке целей и выбору механизмов их достижения, направленных на устойчивое развитие отраслей национальной экономики. Такая политика обусловлена имеющейся технологи-

ческой и материальной базой и учитывает состояние национальной экономики.

Анализ мирового опыта проведения промышленной политики позволяет выделить три вектора ее ориентации: экспортный, национальный (развитие внутреннего рынка) и стратегический, связанный с целенаправленным ограничением использования собственных невозобновляемых ресурсов (нефти, газа, леса и др.) С этой точки зрения, анализ опыта реализации промышленной политики в развитых странах позволяет проследить структурные изменения в инструментах, используемых для достижения тех или иных целей в рамках первого и третьего векторов [1, с. 31].

Великобритания одной из первых использовала различные меры государственного воздействия для переориентации экономики с сырьевой на обрабатывающую. Постфеодальный период развития Великобритании характеризовался общей отсталостью экономики, с преобладающей долей экспорта сырой шерсти и низкокачественной шерстяной одежды. Основные структурные изменения в ее экономике произошли во времена правления Генри VII. Он ввел комиссии по выявлению наиболее оптимальных зон производства шерсти, активно поощрял

* Аспирант кафедры экономической теории и экономической политики Волгоградского государственного университета

похищение опытных работников из-за рубежа, повысил госпошлины на экспорт сырой шерсти, а затем временно полностью его запретил. Следующий этап развития промышленной политики произошел уже в XVIII веке, когда на законодательном уровне были закреплены все меры, направленные на стимулирование промышленности страны. К ним относят: снижение импортных тарифов на сырье, используемое в дальнейшем производстве, а в некоторых случаях их отмену; введение возвратных пошлин на сырье, используемое в производстве экспортерами; отмену большинства пошлин на экспорт; повышение тарифов на импорт продукции обрабатывающей промышленности; государственные субсидии на производство новых экспортируемых товаров, таких как продукция из шелка и пороха; повышение субсидий на экспорт брезента и очищенного сахара; введение контроля за качеством товаров, производимых на экспорт, в частности товаров легкой промышленности. Впоследствии данный пример был успешно использован в Японии, Корее и на Тайване.

Опыт Великобритании показывает, что структурная перестройка экономики и вывод ее на лидирующие позиции в мировом хозяйстве возможны только при грамотном осуществлении промышленной политики государством и практическом запрете режима свободной торговли с другими странами. В таком случае общепринятое предположение о том, что, только будучи неотъемлемым членом мировой торговой системы, в условиях свободной торговли страна может пройти путь от отсталой к развитой, не находит своего подтверждения. Аналогичный вывод можно сделать, рассмотрев пример Соединенных Штатов Америки.

Инициатором промышленной политики в США стал Александр Гамильтон, предположивший, что конкуренция из-за рубежа и «сила обычая» подразумевают, что зарождающиеся отрасли, которые в будущем могут стать конкурентными на международном уровне, не смогут существовать и успешно функционировать до тех пор, пока страхование первоначальных рисков и убытков не будет гарантироваться государством. По его мнению, такие гарантии могут принимать вид налога на импорт или, в некоторых случаях, полного запрета импорта. Данные меры должны сопровождаться низкими пошлинами на сырье. Предположения Гамильтона были положены в основу политики Конгресса США, принявшего в 1789 законодательный акт, налагавший 5 %-ный плавающий таможенный тариф на импорт практически всех групп товаров. В последующие годы средний размер тарифа был установлен на уровне 12,5 %, а впоследствии из-за войны был удвоен, для покрытия возросших государственных военных расходов. Помимо жесткой тарифной политики правительство США в целях стимулирования промышленного и экономического развития использовало и другие инструменты.

Проведенное исследование развития промышленной политики США на современном этапе позво-

ляет выделить ряд факторов, способствующих росту производительности предприятий:

1. макроэкономический уровень: увеличение объема частных и государственных инвестиций в отрасли автоматизации и вычислительной техники, «изменение оценок взаимосвязи инфляция – производительность, что позволило обратить внимание на реальные экономические параметры;

2. микроэкономический уровень: оптимизация функций управления и сокращение управленческого звена, перераспределение ресурсов внутри фирмы в сторону НИОКР, реорганизация системы проектирования изделий – запуск в производство изделия на проектной стадии его разработки характеризует снижение затрат времени от момента рождения идеи продукта-новации до выхода с этим продуктом на рынок, смягчение антитрестовских норм, снижение военных расходов.

В отличие от Великобритании и США становление Германии в качестве развитой индустриальной страны произошло благодаря другим инструментам, а не повышению тарифов.

Первое и основное повышение тарифов в Германии было введено канцлером Германии Отто фон Бисмарком в целях укрепления политического союза между землевладельцами и промышленными производителями в 1879 году. Основные протекционистские меры были направлены на железную и сталелитейную промышленность, в то время как поддержка остальных отраслей была несущественной. Уровень протекционизма в Германии был одним из самых низких среди остальных стран в конце XIX – начале XX века. Одновременно с этим использовались другие инструменты: предоставление монополистических прав, защита торговли, субсидии на экспорт, инвестиции в основные средства, и импорт квалифицированной рабочей силы. С начала XIX века государство активно инвестировало в инфраструктуру. Наиболее ярким примером является государственное финансирование строительства железной дороги в Руре. Помимо вышеуказанных мер была проведена реформа образования, которая включала строительство новых школ и университетов, а также переориентацию системы обучения с теологии на науку и технологии.

Несмотря на различия, промышленная политика развитых стран носила общий характер, который включает: поддержку зарождающихся отраслей на стадии перехода от сырьевой к обрабатывающей экономике, высокий уровень тарифного протекционизма (кроме Германии и Франции), государственные инвестиции в инфраструктуру, государственное инвестирование научных исследований.

Данные инструменты видоизменялись в зависимости от стран, где-то преобладали одни инструменты, где-то другие. Основным компонентом промышленной политики, в рамках которого проходили согласование и адаптация инструментов политики к реалиям национальной экономики, являлся и является по настоящее время механизм ее реализации.

Выступая в качестве многоуровневой целенаправленной системы регулирующих мероприятий государства, в результате которых достигаются корректно поставленные цели и задачи, этот механизм позволяет устранять такие ее недостатки, как фрагментарность, диспропорциональность, краткосрочность.

В структуру механизма реализации промышленной политики входят следующие элементы: субъекты, объекты, цели и средства, методы и формы хозяйствования, критерии преобразования.

К средствам механизма промышленной политики относят инструменты ее реализации. Инструмент есть определенная мера регулирования, которая имеет своей целью достижение конкретного результата.

Одним из важных элементов механизма реализации промышленной политики является задание целей и задач его внедрения. Цели и задачи должны носить абсолютный характер и не допускать двойственных трактовок. До момента постановки целей и задач проводится критериальная оценка объекта приложения механизма. Оценка объекта является сквозным элементом механизма реализации промышленной политики его формирования, который: позволяет на ее основе задать целевые уровни показателей; на момент его внедрения и использования, позволяет контролировать выполнение поставленных целей и при необходимости вносить коррективы в них или в сам механизм; после завершения работы механизма, позволяет сделать вывод о том, достигнуты ли поставленные цели.

Адаптация теоретической модели к практическим условиям предполагает не только анализ объекта для выявления его особенностей и последую-

– надежность, т.е. источник информации о показателе должен быть достоверным (статистические органы государств и международных организаций).

Помимо более высоких (по сравнению с внутренним анализом экономики), требований к показателю, различия наблюдаются также в спектре исследуемых отраслей. Международное сравнение предполагает более общий анализ большего количества объектов. В частности, следует проанализировать следующие показатели:

- 1) число построенных квартир на 10 тыс. населения;
- 2) численность студентов в расчете на 1 тыс. человек;
- 3) численность занятых в экономике в абсолютных величинах;
- 4) структуру численности занятых в экономике по видам экономической деятельности в относительных величинах;
- 5) долю страны в мировом экспорте и импорте;
- 6) уровень инфляции;
- 7) производительность труда;
- 8) валовой внутренний продукт;
- 9) производство важнейших видов промышленной продукции;
- 10) структуру внешней торговли и промышленности.

Выборка стран для сравнительного анализа должна осуществляться по двум направлениям: необходимо анализировать страны-лидеры по исследуемым показателям, а также страны, процесс развития которых максимально удовлетворяет ожидаемым параметрам (например развитые страны). По мето-

Количество построенных квартир в разных странах на 10 тыс. населения (1995 – 2010¹ годы)							
Показатель	Швеция	Россия	США	Франция	Швейцария	Германия	Япония
Среднее количество в год	27	37	54	59	51	30	93
Среднегодовой темп прироста, %	14,47	6,29	7,41	5,93	-1,53	-14,60	-2,53
*Составлено автором по данным [11]. Данные по 2010 году носят прогнозный характер и получены с учетом среднегодового темпа прироста построенных квартир на 10 000 населения.							

щего конструирования механизма с их учетом, но и задание целей, задач, а также выбор предшествующих им параметров оценки [2, с. 33]. Приложение механизма реализации промышленной политики к экономике России требует использования показателей, обладающих следующими свойствами:

- сопоставимость на международном уровне;
- максимальная информативность;
- возможность анализа в динамике;
- усредненность;

¹ Данные за 2010 год носят прогнозный характер и получены с учетом среднегодового темпа прироста построенных квартир на 10 тыс. населения.

дологии, предложенной экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) все страны делятся на три группы (в зависимости от душевого уровня ВВП), соответствующие трем стадиям цивилизованного развития [3, с. 34]. Первая стадия характеризуется низкой производительностью труда и экстенсивным использованием факторов производства. Вторая стадия предполагает оптимизацию использования имеющихся ресурсов, повышение рентабельности производства. Третья стадия носит название «инновационной», что подразумевает высокую производительность труда, развитие инноваций в экономике и эффективное наращивание человеческого капитала. Данную классификацию раскрывают В. Кондратьев и Ю. Куренков, утверждая, что «страны G-7 находятся на третьей – инновационной стадии» [3, с. 34]. Индия находится на первой стадии; Китай – в переходной

зоне от первой ко второй стадии; Россия и Бразилия находятся на второй стадии.

Таким образом, учитывая такую градацию, в первой группе должны быть представлены страны, находящиеся на разных стадиях. Во вторую войдут: Великобритания, США, Франция, Германия и Япония. Международный обмен товарами (услугами) может быть выгоден всем участникам внешних экономических связей при условии правильного оформления структуры экспорта и импорта. Именно указанные страны являются лидерами по производству высокотехнологичной продукции и уровню благосостояния, что подтверждает максимальное использование ими предпочтений от участия в мировой торговле.

Анализ данных о количестве построенных квартир на 10 тыс. населения позволяет оценить обеспеченность населения жильем. С этой точки зрения лидируют такие страны, как Япония, США и Франция. Данная ситуация объясняется высоким уровнем благосостояния населения в этих странах. Примечательно, что среднегодовое количество построенных квартир в Великобритании, Германии и Швеции меньше, чем в России.

Средний темп прироста построенных квартир несколько меняет ситуацию: в странах-лидерах по количеству квартир на 10 тыс. населения (Япония и Швейцария) последние годы наблюдается отрицательная динамика: в среднем на уровне 5 – 10 % за последние 3 года. С этой точки зрения ситуация в строительной отрасли России выглядит более оптимистично, хотя средний показатель количества построенных квартир на 10 тыс. населения на 37,3 % ниже, чем во Франции. Высокий процент прироста при этом не говорит о способности сектора удовлетворять внутренний спрос и устранять сложившийся дисбаланс, скорее речь идет о следствии крупных финансовых вложений в строительную отрасль. Однако, финансовый кризис 2008 – 2009 годов привел к серьезной «просадке» отрасли – по официальным данным [11] показатель количества построенных квартир на 10 тыс. населения упал минимум на 10 %. Специфика строительной отрасли такова, что снизилось не только количество сданных площадей, затормозилось начатое строительство, что приведет к стагнации отрасли вплоть до 2015 года. Таким образом, строительная отрасль требует существенного реформирования: при этом основной целью механизма реализации промышленной политики будет модернизация отрасли и повышение производительности труда.

Система образования является краеугольным камнем для развития всей экономики в целом, так как служит источником квалифицированной рабочей силы. В этом плане Россия находится на первом месте по средней численности студентов на 1 тыс. человек, и это число растет быстрыми темпами. Показательно, что количество студентов в США меньше и растет гораздо медленнее [4].

Вместе с тем в сфере российского образования наблюдается существенный уклон в гумани-

тарные науки, что предполагает перепроизводство кадров в этой сфере, и в дальнейшем выливается в дефицит квалифицированной рабочей силы в технологическом секторе. Из этого следует, что высокие темпы прироста количества студентов являются положительным фактором, но одновременно с этим не отвечают запросам экономики на специалистов в определенных областях. Так, например, в 2010 году 62,51 % всех выпущенных студентов приходилось на сферу образования, гуманитарные науки, экономику и управление. На технические специальности пришлось 29,29 % всех выпускников. Таким образом, задача промышленной политики в этой сфере будет состоять в создании косвенных стимулов получения образования в тех сферах, на которые в настоящий момент наблюдается наибольший спрос. В роли подобных стимулов может выступать гарантированное трудоустройство по ряду специальностей, субсидирование получения образования по ключевым отраслям и т.д. Такая задача предполагает необходимость ежегодных маркетинговых исследований с целью выявления потребностей экономики в квалифицированной рабочей силе, проводимых ведущими научными организациями.

Создавая рабочие места, экономика абсорбирует рабочую силу. Среднегодовой темп прироста численности занятых в экономике характеризует возможность отраслей экономики создавать рабочие места и уменьшать безработицу. Необходимо отметить, что невысокие темпы роста численности занятых объясняются двойственностью процессов, происходящих на предприятиях: с одной стороны повышение технологичности производства ведет к его автоматизации и сокращению количества рабочих мест, с другой стороны автоматизация позволяет увеличивать производительность труда, способствует повышению эффективности работы предприятия, открытию новых филиалов, в которых создаются новые рабочие места, а также требует повышения квалификации обслуживающего персонала. В развитых странах такие процессы являются конкурирующими, и показатель темпов прироста численности занятых в экономике позволяет выявить преобладающий на данный момент. Во время кризисных явлений к этим процессам еще добавляются стагнация производства в стране и вызываемые этим массовые сокращения. Так, в 2009 году численность безработных по сравнению с 2008 годом выросла на 32 %, а к 2010 году сократилась (по сравнению с 2009 годом) на 11 %. Уровень безработицы с 8,4 % в 2009 к 2010 снизился до 7,5 % – подобное значение показателя в настоящее время является высоким.

Наиболее высокие темпы прироста численности занятых в последние годы можно было наблюдать в Бразилии, США и Китае, средний уровень которых составляет 2,2 %. Россия отстает от данного уровня на 1,9 % (см. табл. 2). Основной задачей механизма реализации промышленной политики в данной сфере будет стимулирование отраслей, создающих наибольшее количество рабочих мест. Выявление таких

Таблица 2

Основные показатели численности занятых в экономике за 2000 – 2010 годы*

Страна	Средняя численность занятых, млн чел.	Среднегодовой темп прироста, %
Китай	752,6	1,56
США	140,5	1,99
Бразилия	83,9	3,00
Россия	65,5	0,32
Япония	64	-0,10
Германия	37	0,76
(Великобритания)	29,5	1,45
Франция	24,8	1,81
Италия	24,5	1,75
Республика Корея	22,6	1,74

* Составлено автором по данным [4,5].

отраслей должно проводиться не только на основе внутреннего анализа структуры численности занятых, но и при сопоставлении международных показателей. Такое сопоставление позволит нивелировать влияние ряда недостатков российской экономики, в частности, низкой автоматизации труда и низкой производительности, на конечный выбор наиболее эффективных в плане занятости отраслей.

Анализ показателей численности предполагает и оценку структуры занятых по видам деятельности. Одно из самых крупных различий в структуре занятости наблюдается в области сельского хозяйства. В России 8,4 % занятых работают в сельском хозяйстве, что в 4 раза ниже, чем в среднем по Германии, Великобритании, США и Франции, входящих в десятку лидеров по экспорту зерна [11]. Второе отклонение наблюдается в сырьевой отрасли, однако оно определяется лидирующим положением России в этой области. В общем виде максимальные отрывы от развитых стран можно наблюдать в сфере услуг: гостиницы, рестораны, здравоохранение, операции с недвижимым имуществом, оптовая и розничная торговля, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Агрегированный показатель занятости в этих сферах колеблется от 54,9 % в России до 73,4 % в США. Усредненный показатель по четырем странам (Германия, Великобритания, США, Франция) находится на уровне 65,58 %, что на 10,7% выше чем в Российской Федерации [6]. Причина данного явления кроется в специфике организации труда за рубежом: значительная часть вспомогательных функций выполняется компаниями, не входящими в состав предприятий. В России же, данный персонал работает на самом предприятии, что обуславливает завышенную численность персонала на них. При всем этом главной причиной остается низкий технический уровень производства. В. Кондратьев отмечает: «...в современной экономической теории преобладает мнение, что широкий спектр качественных услуг... является необходимым условием высокопроизводительного труда в сельском хозяйстве и промышленности» [3, с. 37]. Таким образом, при реформировании экономики уклон должен быть сделан в интенсивное развитие

сферы услуг, поддержание производства на текущих уровнях в области обрабатывающих производств и модернизации производства в области сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых.

Анализ динамики производительности труда показывает, что Россия по данному показателю занимает 10-е место в мире, при этом следует отметить, что ни одна из развитых стран в десятку лидеров не входит. В. Оболенский отмечает, что «наивысшую производительность труда в промышленности демонстрируют предприятия российско-иностранной формы собственности, вдвое уступают им предприятия смешанной российской собственности, в 2.3 раза – частной формы собственности и в 3.2 раза государственной» [2, с.38].

Показатель динамики валового внутреннего продукта напрямую коррелирует с показателями производительности труда. В работе В.А. Цветкова отмечено, что «валовой внутренний продукт служит комплексной характеристикой эффективности действующей модели экономики», однако, при этом «рост сам по себе не говорит об улучшении качества экономического развития – необходимо учитывать и структуру ВВП» [1, с.33]. Россия по данному показателю в 2001 – 2008 годах находилась на 8-м месте, а в 2009 – 2010 годах опустилась на 206-е с отрицательным значением – -7,90 %. При этом, по уровню ВВП на душу населения в 2010 году она оказалась на 71 месте. Сравнивать в настоящее время по этому показателю Россию с развитыми странами не имеет смысла в связи со значительно более высоким в них уровнем ВВП на душу населения и соответственно более низким темпом его прироста. Аналогичная ситуация в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В последние 50 лет развитые экономики растут в среднем на 2% в год. Для России такая динамика станет целевой только после получения статуса страны с развитой экономикой.

Помимо ВВП, экономическое положение страны характеризуют данные о динамике экспорта и его доле в мировом хозяйстве. Страны, являющиеся аутсайдерами по приросту ВВП, в мировом экспорте занимают лидирующие места. Россия, по объему экспорта конкурирует с Республикой Корея и Мексикой (см. табл. 3). Максимальные темпы прироста экспорта в нашей стране, сопоставленные с динамикой прироста ВВП, объясняются ростом цен на энергоносители, основным экспортером которых является отечественная экономика. В части определения целевой доли экспорта в мировом хозяйстве следует ориентироваться на страны, сопоставимые по размеру с Россией: Китай, США.

По показателю доли импорта в мировом хозяйстве Россия находится на 13-м месте, однако динамика его прироста, уступающая только Китаю, позволяет сделать вывод о возможно скором выходе по данному показателю на более высокие уровни. Вместе с тем темпы прироста импорта, превышающие темпы прироста экспорта являются негативными для страны в целом и свидетельствуют о частич-

Таблица 3

Средняя доля стран в мировом экспорте и ее динамика за 1995 – 2010 годы*

№ пп	Страна	Средняя доля в мировом экспорте, %	Среднегодовой темп прироста, %
1	Япония	6,3	-8,13
2	Франция	4,5	-6,11
3	Великобритания	3,9	-6,30
4	Италия	3,8	-3,97
5	Нидерланды	3,5	-1,80
6	Канада	3,5	-3,50
7	Бельгия	3,2	-1,92
8	Республика Корея	2,7	1,85
9	Россия	2,2	8,00
10	Мексика	2,1	3,97

* Составлено автором по данным [4 – 6].

ном удовлетворении внутреннего спроса за счет импорта. Поэтому целью промышленной политики будет оптимизация его структуры для получения максимально эффективной отдачи.

В большинстве случаев структура экспорта отражает структуру промышленности в стране. Учитывая этот факт, необходимо проанализировать производство наиболее важных товаров промышленности по ряду стран.

В области добычи сырья Россия наравне с Китаем, США и Великобританией занимает лидирующие позиции. А.Г. Аганбегян указывает на такой парадокс как нахождение России «на первом месте в мире по объемам добычи нефти, а по нефтехимии – мы даже не входим в первую десятку стран-лидеров» [7, с. 15]. По таким показателям, как производство на 1 тыс. человек легковых автомобилей, текстиля и обуви, Россия является аутсайдером. В российской экономике сложилась неблагоприятная ситуация: она является лидером по производству сырья, конкурируя с США и Китаем, а в отраслях с высокими переделами является абсолютно неконкурентоспособной. Подчеркивая это, А.Н. Аганбегян говорит, что «Россия – на первом месте в мире по разнообразным лесным ресурсам, но на 1 тыс. м³ перерабатываемого леса в стране производится в три раза меньше конечного продукта, чем в США и Канаде, и в пять раз – чем в Финляндии и Швеции» [8, с. 16].

Таким образом, сопоставив анализ ВВП, экспорта и импорта, производства важнейших видов промышленной продукции, можно сделать вывод о том, что отраслевая структура экономики страны является устаревшей и требует немедленной модернизации.

Для дальнейшего анализа необходимо классифицировать отрасли экономик стран мира на следующие:

- традиционные для страны;
- высокотехнологичные отрасли, приносящие максимальный доход;
- отстающие отрасли с минимальной или отрицательной доходностью.

Выгодно создать баланс традиционных и высокотехнологичных секторов. Привлекательность развития традиционных трудоемких отраслей (пищевая, легкая промышленность и др.) не может оцениваться лишь с точки зрения трудозатрат. Имея новые технологии, эти секторы составят конкуренцию даже товарам, произведенным в развитых странах. Согласно данной классификации направляя инвестиции в сырьевой сектор, одновременно необходимо усиление спонсирования высокотехнологичных отраслей. За счет стабильного дохода от сырьевого сектора, страна сможет проводить промышленную политику, сохраняя потенциал старых отраслей и выводя на новый конкурентный уровень отрасли, доля которых на рынках раньше была незначительной. Также необходимо направлять средства в перспективные секторы, в которых есть предпосылки для глобального конкурентного преимущества. По мнению автора, многие из базовых отраслей на протяжении десятилетий были на положении «пасынков» и в ходе экономической трансформации утратили технологическую и рыночную конкурентоспособность. В их число входят фармацевтика, разработка новых материалов, промышленное и транспортное оборудование, телекоммуникации, кораблестроение, пищевой сектор, строительное оборудование и материалы. В группе высокотехнологичных перспективно развитие природоохранных, информационных и медицинских технологий.

Оценить возможности экономики страны по проведению данных реформ позволяет исследование таких показателей, как инфляция, динамика процентных ставок по кредитам и депозитам, динамика накопления валового основного капитала, индекса реальной заработной платы работников. И.А. Погосов отмечает, что «инфляция на всех этапах рыночных реформ была и остается инструментом изменения пропорций первичного распределения доходов между участниками производства, пропорций в ходе перераспределительных процессов. Она ускоряет процесс накопления в одних отраслях, замедляя его в других» [9, с. 3]. Такое инфляционное перераспределение капитала и прибыли приводит к тому, что развитие производства определяется ценовыми факторами, а не свободной конкуренцией и не повышением эффективности производства. Такая ситуация, акцентирует И.А. Погосов, приводит к тому, что «рентабельность активов и продукции теряет свои качества регулятора перелива капитала, расширение и совершенствование производства перестают быть главным источником увеличения прибыли», меры по совершенствованию технологии производства не оказывают существенного влияния на его эффективность, инфляционные доходы сдерживают снижение процентных ставок.

Высокая инфляция является неотъемлемым атрибутом российской экономики на протяжении последних 15 лет (см. табл. 4). «Получая дополнительные инфляционные доходы, владельцы российских предприятий не проявляют активности в раз-

Таблица 4

Инфляция в развитых странах и в России за 2004 – 2010 годы, % к предыдущему году								
Страна	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Среднегодовой темп прироста, %
Япония	0	0	0	0	1,53	-1,40	-0,90	-0,11
Германия	0,95	1,89	1,85	2,73	1,77	0,30	1,00	1,50
Франция	1,89	1,85	1,82	0,89	3,54	0,10	1,50	1,66
США	2,80	2,73	3,54	2,56	4,17	-0,30	1,40	2,41
Великобритания	3,77	2,73	2,65	4,31	4,13	2,20	3,30	3,30
Россия	10,63	12,99	9,50	9,13	13,81	11,70	6,7	10,64

* Составлено автором по данным [4 – 6].

витии и модернизации производства», утверждает Погосов И.А. [8, с. 3]. Он добавляет, что важная роль ценовых факторов в обеспечении экономического роста является одной из основных причин слабой инновационной активности российских предприятий. Здоровым показателем инфляции является уровень 3 – 4 %. Политика борьбы с инфляцией пропагандируется Банком России с начала 2000 года, и результатом ее проведения стало падение инфляции ниже 10 % в год в середине 2000-х годов и в 2010 году. В связи с этим задание целевых показателей инфляции на уровне развитых стран представляется труднореализуемым. Именно поэтому в качестве цели здесь следует задать 7 %-ный барьер инфляции.

В совокупности с динамикой ставок на депозиты низкий уровень инфляции будет способствовать развитию экономики, так как высокая ставка на депозиты ведет к накоплению капитала, а в случае, если данная ставка превышает инфляцию то и его приращению. Более того, высокие депозитные ставки по сравнению со среднемировыми способствуют притоку иностранного капитала.

Средняя за период 2000 – 2010 годы ставка по депозитам в иностранной валюте колеблется на уровне 4,5 %, что превышает уровни ставок в США, Франции, Китае и Японии в среднем на 1 – 2 %. Такая ситуация способствовала притоку краткосрочного иностранного капитала в страну. Однако такой приток для страны скорее негативен, так как он не способствует развитию предприятий, часть прибылей от инвестиций уходит иностранному инвестору. Инвестиционные потоки в Российской Федерации имеют ряд отличительных черт: колоссальная дифференциация отраслей по доходам и инвестициям; большая часть инвестиций, поступающих в Россию, относится к кредитам и банковским вкладам; потоки инвестиций внутри страны и из-за рубежа сконцентрированы в трех отраслях (обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь); инвестиции в российскую экономику в период 2000 – 2008 годы стабильно растут, однако существенное ухудшение инвестиционного климата страны как следствие кризиса 2008 – 2009 годов привело к оттоку капитала (более 100 млрд долл. за 2009 – 2011 годы).

В.В. Ивантер отмечает: «...международные сопоставления свидетельствуют, что основным фактором, обеспечивающим при прочих равных условиях более высокие темпы экономического

роста, является повышенная норма накопления» [10, с. 112]. Несмотря на высокую инфляцию, процесс накопления в Российской Федерации в период 2001-2010 годов шел стабильно на уровне других развивающихся стран – 14 – 17 %. Именно эти усредненные показатели должны стать целевыми при формировании механизма реализации промышленной политики. Отметим, что динамика накопления основного капитала развитыми странами является крайне низкой, а в Германии – отрицательной.

Сравнительный анализ основных показателей российской экономики с выборкой стран позволили подтвердить ряд основных целей, которые должны быть достигнуты в ходе реализации промышленной политики. К ним можно отнести:

- структурную перестройку экономики;
- повышение производительности труда;
- проведение политики в области труда с целью выявления удовлетворения потребностей экономики в квалифицированной рабочей силе;
- сокращение темпов прироста импорта и др.

Помимо внутренних ограничителей в системе мировой экономики страна связана различного рода международными соглашениями.

В настоящий момент «пять государств наряду с таможенным союзом начали создавать транспортный, социальный и валютно-финансовый союзы, формировать единое налоговое, правовое и другие пространства» [11, с. 69]. В перечень этих государств входят Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. Однако зарубежный опыт свидетельствует о том, что «даже в условиях реально действующего межгосударственного механизма принятия решений сохраняются протекционистские тенденции, поскольку практическую политику в наднациональной органе, как правило, осуществляют чиновники, представляющие интересы своей страны» [11, с. 69].

Наиболее важным соглашением в данной сфере будут планируемые к ратификации Генеральное соглашение по тарифам и торговле и Генеральное соглашение по торговле услугами. Несмотря на большое количество положительных результатов данной ратификации и вступления в ВТО, для модели промышленного механизма они будут носить ограничительный характер. Ограничения при вступлении в ВТО имеют два аспекта: во-первых, ряд инструментов после вступления в ВТО невозможно будет использовать; во-вторых, свободное функционирование на территории нашей страны ряда иностранных пред-

приятый усугубит положение отстающих отраслей и усилит конкуренцию на внутреннем рынке.

К первой группе ограничений следует отнести: смягчение таможенного режима: для вступления в ВТО необходимо снизить импортную пошлину до 11 %; в сельскохозяйственной отрасли аналогичный тариф необходимо снизить до 18 %, по промышленным товарам до 7,6 %, а в дальнейшем до уровня 5 %.

Вторая группа ограничений более обширна [13, с. 14]: падение производства в наиболее уязвимых отраслях; повышение издержек компаний за счет роста конкуренции и необходимости увеличения бюджета на рекламу и маркетинговые исследования; рост цен на энергоносители, вызванный необходимостью уравнивать внутренние цены согласно мировым; сокращение доходов бюджета за счет снижения таможенных тарифов; повышение зависимости от импорта; усиление специализации экспорта российской экономики; угроза выхода инфляции из-под контроля и необходимости ослабления курса рубля и др.

Таким образом, вступление в ВТО усугубит выявленные проблемы отечественной экономики и наложит запрет на использование прямых методов поддержки предприятий, таких как демпинг, административные барьеры на вхождение в отрасль, повышение тарифов. Спорит с этим выводом А.Г. Аганбегян, утверждая, что «вступление России в ВТО окажет незначительное влияние на экономику», так как «снижение среднего размера тарифов за семь лет переходного периода с 11 до 5 – 6 % – это меньше, чем теряется за год из-за укрепления рубля, дающего значительно больший отрицательный эффект» [7, с. 21].

При этом вступление России в ВТО несет в себе и положительные черты, так как страна получит: доступ к новым рынкам сбыта отечественной продукции, доступ к механизму разрешению торговых споров, возможность установления переходного периода. Однако, возможность России воспользоваться этими преимуществами и преодолеть все группы ограничений с минимальным ущербом для отечественной экономики является достаточно спорной.

Формирование конечной модели механизма промышленной политики должно осуществляться с учетом выявленных особенностей объекта приложения, определенных на основе сравнения с мировым опытом целевых показателей и внешних ограничений, таких как международные соглашения и членство в международных организациях.

Библиографический список

1. *Цветков В.А.* Проблемы развития российской экономики // ЭКО: экономика организации и промышленного производства. 2008. № 4. С. 30 – 50.
2. *Оболенский В.* Россия на пути к инновационному развитию // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 31 – 39.
3. *Кондратьев В.* Проблемы повышения эффективности экономики России // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. С. 34 – 43.
4. Россия и страны мира – 2010: стат.сб. – Электрон. текстовые данные – [Phttp://gks.ru/wps/wcm/publishing/catalog/statisticCollections/doc_113507510873](http://gks.ru/wps/wcm/publishing/catalog/statisticCollections/doc_113507510873) (дата обращения: 20.07.2011).
5. Россия в цифрах – 2010: стат. сб.: – Электрон. текстовые данные. – http://gks.ru/wps/osstatsite/main/publishing/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения 20.07.2011).
6. Российский статистический ежегодник – 2010: стат.сб. – Электрон. текстовые данные – http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078 (дата обращения: 20.07.2011).
7. *Аганбегян А.Г.* Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // Промышленная политика в Российской Федерации. 2007. № 9. С. 15 – 24.
8. *Аганбегян А.Г.* Реформы надо продолжать // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. 2004. № 8. С. 3 – 20.
9. *Погосов И.А.* Инфляция в России: влияние на производство, прибыль, капитал // ЭКО: экономика организации и промышленного производства. 2008. № 11. С. 2 – 18.
10. *Ивантер В.В., Узяков М.Н.* Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет // Вестник РАН. 2008. № 2. С. 105 – 113.
11. *Баранов В.* ВТО – тройственным таможенным союзом: намерения и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 65 – 72.
12. *Рудаков, В.С., Чибирев В.М.* Промышленная политика – эффективный инструмент качественного роста // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2007. № 6. С. 12 – 17.
13. *Белоусов А.* Бизнес-идея развития // Эксперт. 2005. № 38. С.64 – 68.